

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ НА
ЗАМЕЧАНИЯ Г.
АРЦЫБАШЕВА,
ПЕРЕПЕЧАТАННЫЕ В 19
И 20 НУМЕРАХ
«МОСКОВСКОГО
ВЕСТНИКА» 1828 ГОДА

Петр Вяземский

**Несколько слов на замечания г.
Арцыбашева, перепечатанные
в 19 и 20 номерах «Московского
вестника» 1828 года**

«Public Domain»

1828

Вяземский П. А.

Несколько слов на замечания г. Арцыбашева, перепечатанные
в 19 и 20 номерах «Московского вестника» 1828 года /
П. А. Вяземский — «Public Domain», 1828

«Читая замечания г. Арцыбашева на Историю Российского государства, присланные в Москву из Цивильска, я тотчас вспомнил следующие строки незабвенного Карамзина, из его „Писем русского путешественника“: „Слава, – говорит он, – подобно розе любви, имеет свое терние, свои обманы и муки. Многие ли бывали ею счастливы? Первый звук ее возбуждает гидру зависти и злословия, которые будут шипеть за вами до гробовой доски и на самую могилу вашу еще излиют яд свой!“ – Так думал молодой мудрец посреди Виндзорского парка, и событие оправдало истину слов его. Карамзин уже во гробе...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Петр Вяземский

Несколько слов на замечания г. Арцыбашева, перепечатанные в 19 и 20 номерах «Московского вестника» 1828 года

Читая замечания г. Арцыбашева на Историю Российского государства, присланные в Москву из Цивильска, я тотчас вспомнил следующие строки незабвенного Карамзина, из его «Писем русского путешественника»: «Слава, – говорит он, – подобно розе любви, имеет свое терние, свои обманы и муки. Многие ли бывали ею счастливы? Первый звук ее возбуждает гидру зависти и злословия, которые будут шипеть за вами до гробовой доски и на самую могилу вашу еще излиют яд свой!» – Так думал молодой мудрец посреди Виндзорского парка, и событие оправдало истину слов его. Карамзин уже во гробе. Словесность наша осиротела в полном значении слова: ибо мы лишились учителя в усовершенствовании отечественного языка. Она осиротела: ибо мы лишились писателя, оживлявшего наше умственное бытие прелестью и вместе силою слога своего, вливавшего в сердца наши надежду, что и под небом хладного севера могут благоухать цветы воображения, что для деятельности ума нигде нет преграды. Она осиротела: ибо мы лишились писателя-патриота: двенадцать лет в безмолвии кабинета открывавшего и разбиравшего свидетельства о нашей древней славе, о нашем древнем гражданском существовании. Но Карамзин едва сошел с земного поприща, и уже некоторые из братьев, земляков его, посягают затмить славу его, умалить его заслуги¹

¹ Нет, слава Карамзина неприкосновенна: до тех пор как будут уметь говорить по-русски, имя его будет произносимо с достою почтением. – Не думаю даже, чтобы при жизни его зависть внушала кому-нибудь нападения на него. – Как будто бы нельзя иметь, положим, несправедливого мнения без умысла! В чем согласились люди безусловно? Гете, например, одни превозносят до небес в Германии и России, другие низвергают в преисподняя, впрочем, без всякой зависти. Терпимость! Терпимость! Когда ты воцаришься в литературном мире? (Прим. М. П. Погодина.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.